

Собрание лучших гениев

Высокий, сильный и наголо бритый молодой человек, облаченный в позолоченную броню, скрестив ноги, сидел в центре просторного жилища. Его выразительные черты лица были словно высечены острыми лезвиями или топорами. Один его взгляд вызывал у окружающих чувство благоговения; его окружала необычайно властная аура.

Его звали Лэй Ганъян, и он был самым выдающимся членом младшего поколения Секты Багрового Солнца.

Пока даже Лун Цзяйсюэ с ее врожденной конституцией не смела ставить себя выше него. Настолько сильна и заметна была его аура.

Лун Цзяйсюэ и Цэн Ши стояли по левую руку от него. По правую руку стояли три молодых человека. Судя по тому, как они держались, они даже не думали оспаривать лидерство Лэй Ганъяна.

Эти шестеро были шестью самыми выдающимися учениками Секты Багрового Солнца.

Поэтому никто не оспаривал право Лэй Ганъяна созвать это собрание.

Также присутствовали и представители трех других сект, за исключением Тан Хуна. Однако можно было легко заметить, что члены Секты Дивного Дерева держались поодаль друг от друга. По их поведению можно было сразу понять, что этим троим не свойственен товарищеский дух и выбирать лидера среди своих они не собираются.

Лэй Ганъян окинул членов Секты Дивного Дерева быстрым, волевым взглядом, и уголки его губ слегка поднялись в подобии улыбки. Его, безусловно, радовало отсутствие единства среди членов их секты.

Две девушки и один парень из Секты Парящего Ветра сидели около симпатичной девушки, наблюдавшей за происходящим с подчеркнутым равнодушием.

Также здесь присутствовали три ученика из Секты Мириады Духов, собравшиеся вокруг сильного молодого человека, их лидера. Его звали Ло Си, он был гением боевого дао. В турнирной таблице он уступал только Лэй Ганъяну.

Даже лучшие кандидаты из других сект и мечтать не могли о втором месте.

Обведя собравшихся ледяным взглядом, Лэй Ганъян суровым голосом произнес: «Почему здесь только 15 человек?»

Его голос не был особенно глубок или резок, но эти спокойно произнесенные слова были подобны удару молнии; его голос производил на слушающих сильное впечатление.

Железный Дачжи странно улыбнулся: «Тан Хун из моей секты довольно своенравен. Возможно, послания Даоса Лэя было недостаточно, чтобы он пришел сюда».

Когда два других члена Секты Дивного Дерева услышали это, их лица исказили презрительные гримасы. Хотя Тан Хун и был им не по душе, они бы никогда не стали, как Дачжи, подставлять члена своей секты.

После того, как Дачжи не смог завербовать Тан Хуна, в его сердце поселилась зависть. Поэтому он не упустил случая кинуть камень в его огород.

«Тан Хун?» - громко переспросил Лэй Ганъян, вспоминая, как примерно выглядит Тан Хун. Он нахмурился. Будучи одним из лучших кандидатов небесного сектора, этот Тан Хун посмел проигнорировать его приглашение?

Снаружи раздался залиvistый хохот.

«Ха-ха, прошу всех меня извинить. Зов природы, знаете ли, я там целую кучу навалил. Я опоздал, уж извините».

Не успел он договорить, как все услышали громкий топот его ног.

Тан Хун был почти на голову выше обычного человека, а то и того выше. Он вошел внутрь с решимостью тигра, и в его манерах было что-то варварское.

Услышав такие грубые слова вроде «кучу навалил», гении один за другим нахмурились. Хотя одна девушка из Секты Парящего Ветра прикрыла рот, чтобы скрыть вырвавшийся смешок; видимо, грубость Тан Хуна позабавила ее.

Увидев Тан Хуна, Железный Дачжи закричал: «Тан Хун, что ты себе позволяешь? Хм, как тебе не стыдно заставлять нас всех ждать тебя одного!»

Тан Хун развел руками: «Чего, мне теперь у тебя разрешения поспать нужно просить?»

Затем он вальяжно прошел к кандидатам из Секты Дивного Дерева и присел, с ухмылкой глядя на них: «Я, знаете ли, руки не помыл после того, как поспал, ничего, если я тут присяду?»

Один из них, худой юноша в белой рубашке, слегка нахмурился: «Ты не мог бы следить за своей речью?»

Другой юноша в желтовато-коричневом балахоне улыбнулся: «Давай сюда, Тан Хун, присаживайся рядом со мной».

Его звали Се Юйфань, он был гением из семьи Се.

Худого юношу в белой рубашке звали Лянь Цанхай. В области культивации он был первым среди четырех великих учеников Секты Дивного Дерева и прочно держался в первой четверке небесного сектора.

Кроме того, Лянь Цанхай был одним из сильнейших членов Железной семьи, личным учеником Железного Луна.

Его потенциал значительно превосходил потенциал такого культиватора как Дачжи.

Поскольку Лянь Цанхай принадлежал к Железной семье, Се Юйфань был вынужден идти на контакт с Тан Хуном, чтобы обеспечить некоторый противовес союзу Лянь Цанхая и Железного Дачжи.

Пусть Лянь Цанхай и отличался неприветливым, надменным нравом, по крайней мере, радовало то, что он не спешит интересоваться мнением Железного Дачжи по всем вопросам, хотя Лянь Цанхай и был личным учеником Железного Луна.

Порой его даже раздражала компания Железного Дачжи.

Так что можно было смело сказать, что из всех четырех великих сект гении из Секты Дивного Дерева были наиболее разобщены и находились друг с другом в весьма натянутых отношениях.

Лэй Ганъян был несколько раздосадован клоунадой, которую устроил Тан Хун.

Однако именно он организовывал собрание, так что он взял себя в руки.

«Итак, мы собрались здесь ровно по одной причине. У кого какие мысли по поводу этого мирского чудака?» - тихо сказал Лэй Ганъян, начиная обсуждение.

Он думал, что, едва он затронет эту тему, все тут же начнут делиться своими соображениями, но прошло некоторое время, а гении из трех других сект все так же молчали, держа свои мысли при себе.

Дачжи пожевал губами, он словно хотел заговорить, но ему словно казалось, что он не заслужил права первым высказываться по этому вопросу, поэтому он сдержал свой порыв и промолчал.

«Что такое? Неужели ни у кого нет никаких соображений по этому поводу?» - еще тише произнес Лэй Ганъян. «Или вы так дорожите своим статусом, что никто из вас не хочет выступить первым и испортить свою репутацию?»

Он обвел взглядом собравшихся гениев.

Лянь Цанхай из Секты Дивного Дерева смотрел по сторонам все с тем же выражением холодного равнодушия на лице; казалось, это выражение навечно приклеено к его лицу.

Сильный юноша из Секты Мириады Духов, Ло Си, внимательно оглядел собравшихся. Его лицо почти ничего не выражало, что придавало гению ауру необычайной таинственности.

Равнодушную красавицу из Секты Парящего Ветра звали Ши Юнь Юнь. Уголки ее губ были приподняты в едва заметной улыбке, вызывавшей ощущение какой-то совершенно воздушной легкости.

Эти трое представляли свою секту, но ни один из них не смел высказываться, не обдумав все как следует.

Позади Лэй Ганъяна раздался холодный голос: «Этот парень корчит из себя невесть кого и ведет себя невероятно высокомерно, не проявляя ни капли уважения к ученикам наших сект. Своей невероятной скоростью набора баллов он просто бросает нам вызов. Такое наглое поведение нельзя спускать ему просто так, его необходимо проучить».

Это была Лун Цзяйсюэ. Она первой решилась высказать свое мнение.

Проявив инициативу, Лун Цзяйсюэ придавала уверенности окружающим. Железный Дачжи поддакнул: «Я согласен с мнением прекрасной Лун. Этот парень - высокомерный задира. Я не понаслышке знаком с его дерзким нравом».

Попытавшись завербовать Цзян Чэня после того, как тот выполнил миссию пятого уровня, Дачжи был унижен мирским культиватором.

Так что, хоть Дачжи и не знал, что этот культиватор был Цзян Чэнем, он был не прочь

подвергнуть его травле.

Лэй Ганъян, очевидно, не слишком-то интересовался мнением Дачжи. Его взгляд вновь задержался на Лянь Цанхае: «Цанхай, что ты думаешь?»

Поскольку к нему обратились лично, Лянь Цанхай не мог проигнорировать вопрос.

«Мне нечего сказать. Между лучшими гениями существует договоренность: до поры до времени не сражаться полную силу. Его действия идут вразрез с нашей договоренностью и вынуждают нас соревноваться куда интенсивнее. Это и вправду неприемлемо».

Многие были согласны с мнением Лянь Цанхая и одобрительно закивали.

Они были лучшими гениями и пока не торопились браться за миссии четвертого и пятого уровня, желая приберечь силы напоследок.

Дело было не в том, что эти миссии были им не по силам, просто еще не пришло время рисковать и выкладываться на сто процентов.

По всей видимости, Лэй Ганъян воспринял мнение Лянь Цанхая вполне благосклонно. Он повернулся к Ло Си, первому ученику Секты Мириады Духов, и спросил: «Ло Си, каково твое мнение?»

«Если рассуждать логически, то он и вправду вынуждает нас ускорить темп. Но лично я не могу не испытывать к нему уважения. Будь мы на его месте, хватило ли бы у нас смелости храбро бросить вызов группе лучших гениев, даже обладая его силой и потенциалом?»

Его слова заставили всех крепко задуматься

Тан Хун расхохотался: «Хорошо сказано, как по мне, так никто из здесь присутствующих не может похвастаться такой храбростью и решимостью!»

При этих словах все нахмурились. Все знали, что Тан Хун был пристрастен. Он с потрохами продался этому мирскому гению и даже стал его последователем.

«Тан Хун, заткнись сию же секунду! То, что ты опустился настолько, что готов унижаться перед мирским культиватором, не значит, что нужно позориться перед нами», - резко прикрикнул на него Цэн Ши, ученик Мастера Шуйюэ.

«Эй, кто это там вякает? Пожалуй, ваш «праведный» гнев можно объяснить простым желанием отомстить за своего низложенного мастера!» - усмехнулся Тан Хун.

Услышав это, Цэн Ши и Лун Цзяйсюэ помрачнели.

Особенно сильно его слова задела Лун Цзяйсюэ; она бросила в сторону Тан Хуна ледяной взгляд, полный отвращения. «Глупый мужлан, следи-ка лучше за своим языком, а то, не ровен час, тебе кто-нибудь его отрежет».

Само собой, подобная угроза не произвела на Тан Хуна никакого впечатления. Он непринужденно улыбнулся и потянулся. «Я мужчина, так что не пристало мне спорить с девочкой».

Затем свое мнение озвучила красавица Ши Юньюнь. «послушайте, моя Секта Парящего Ветра всегда сохраняла нейтралитет и не встревала в конфликты. Какое бы решение ни было здесь

принято, мы не станем его оспаривать. Даос Ганъян, раз ты собрал нас всех, пожалуйста, прими решение сам».

«Да, старший брат Ганъян, пожалуйста, озвучь свое решение», - почти в унисон произнесли члены Секты Багрового Солнца (кроме Лун Цзяйсюэ).

«Поддержат ли Секта Дивного Дерева и Секта Мириады Духов мое решение?» - спросил Лэй Ганъян.

Лянь Цанхай холодно ответил: «Нечего подолгу обсуждать такие пустяки. Можешь принять решение самостоятельно».

Ло Си тихо вздохнул: «Что мне еще остается?»

<http://tl.rulate.ru/book/27/299955>